Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Театр, движимый любовью | Théâtre, fondé sur l'amour

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 28.02.2014.

Андрей Болконский (Илья Любимов) и Лиз Болконская (Ксения Кутепова)

В Женеве продолжаются гастроли московского театра Мастерская Петра Фоменко. Потрясенные зрители каждый вечер покидают Théâtre de Carouge в раздумьях о войне и мире.

|

La tournée des Fomenki moscovites continue au Théâtre de Carouge. Les spectateurs bouleversés quittent la salle pris dans les pensées sur la guerre et la paix.

Théâtre, fondé sur l'amour

«Если у вас, читатель (или читательница), нет в виду ничего лучшего и если

перспектива вечера в театре не слишком вас пугает, то мы будем очень рады видеть вас нынче у себя между семью и одиннадцатью часами».

Будь мы пиар-агентством, наверное, именно так, перефразируя записочку Анны Павловны Шерер и сохраняя авторскую пунктуацию, начинали бы рекламную кампанию женевских гастролей «фоменок», вторично привезших в Швейцарию свой знаковый спектакль «Война и мир».

Элен Куракина - Полина Агуреева (© Михаил Гутерман)

Но мы не пиар-агентство, а потому просто поделимся с вами впечатлениями, тем более что и об истории спектакля мы уже рассказывали, и интервью Галиной Тюниной, исполнительницей трех ролей в нем, публиковали.

О театре Петра Фоменко в целом и о каждом из членов этой труппы в отдельности хочется говорить стихами (отсюда и реверанс в сторону Мандельштама в названии) и исключительно в превосходных степенях – «все они красавцы, все они таланты, все они поэты» (видите, я предупреждала).

Накануне первого представления в Женеве мне посчастливилось побывать на репетиции спектакля. Только прилетевшие из Москвы, не выспавшиеся и усталые (да плюс еще трехчасовая разница во времени), "фоменки" репетировали с 20 до 23 часов. Репетировали бы и больше, но мы же в Швейцарии: была договоренность до 23, значит до 23. Профсоюзы, права человека и проч. За эти три часа примерялись к сцене, сверяли субтитры, прогнали первый акт. Просили местных знакомых проверить произношение - страшно же играть на французском перед франкофонами. Дурачились, притворялись, что забыли слова, подначивали друг друга – ну просто дети, совершенно несерьезное поведение. Человек, не знающий эту труппу, начал бы волноваться – артисты не готовы, грозит провал. Но это не знающий. На следующий день они еще полдня репетировали, а вечером, вечером…

После минуты, проведенной в полной темноте, женевская публика сразу оказалась в Петербурге 1805 года, в салоне мадам Шерер, фрейлины и приближенной императрицы Марии Феодоровны, и погрузилась в злободневные проблемы того далекого дня. Но что интересно (и в этом и есть сила Классики): они мало чем отличаются от сегодняшних! Как узнаваемы все персонажи, мгновенно переходящие от политических дебат

Наташа Ростова (Полина Агуреева) и Николай Ростов (Кирилл Пирогов) (© Михаил Гутерман)

ов (Наполеон - Янукович) к более сиюминутным вопросам. Особа, приближенная к императрице, собирающая салон для поддержания собственного влияния (Анна Павловна Шерер – неподражаемая Галина Тюнина), богатый и влиятельный папаша, пытающийся устроить на теплое место непутевого сынка (Князь Василий Курагин – роскошный Рустэм Юскаев) и параллельно подыскивающий ему богатую невесту, ослепленная любовью обедневшая дама «из бывших», готовая на любые унижения и интриги, чтобы обеспечить будущее чада (Княгиня Друбецкая – отчаянная Мадлен Джебраилова). Очаровательная женщина-дитя Лиз Болконская (Ксения Кутепова) – по Толстому «ее хорошенькая, с чуть черневшимися усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась иногда и опускалась на нижнюю». Но не уродовать же действительно очаровательную актрису? И Петр Фоменко в мудрости своей находит выход: заменяет один физический недостаток другим – ламбдацизмом, то есть неспособностью выговорить букву "л". Прелестно, прелестно… Милый, добрый увалень Пьер Безухов, мечтающий, чтобы в его жизни случилось что-то необыкновенное (и случится – миллионное наследство) – Андрею Казакову повезло, свой персонаж он «проносит» через весь спектакль.

«Кукольность» песонажей, фигурантов большого света, четко определенная Толстым, подчеркивается Фоменко, когда сначала фрейлину, затем заезжего француза виконта де Мортемара (Карэн Бадалов) выносят, словно манекенов, за сцену.

Во втором акте мы перемещаемся из северной столицы в Москву, в дом графа Ростова на Поварской. И что же там? Да все тоже – обсуждение столичных новостей, заботы о детях (а их у Ростовых двенадцать!), их влюбленности, их будущее…

Невероятна метаморфоза Галины Тюниной, Князь Василий Курагин (Рустэм Юскаев) и княгиня Анна Друбецкая (Мадлен Джебраилова)(Ольга Лопач)

превращающейся из столичной тренд-сеттерши (чему не мешает придуманная Фоменко негнущаяся нога) в «женщину с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо, изнуренную детьми». Может, и изнуренную, но только не когда она предается воспоминаниям о князе Куракине, с котором, видимо, у почтенной матроны в молодости был легкий флирт – глаз горит, на щеках появляются ямочки, рука тянется взбить локоны, забыв, что на голове – чепец. Графиня Ростова, как и все умные женщины, руководит всем домом и, конечно, душкой-мужем (Рустэм Юскаев), с его заразительным смехом, «каким смеются люди, всегда хорошо евшие и особенно пившие».

Сладкая парочка: влюбленная в Николая Ростова прелестная мятущаяся Соня (снова Ксения Кутепова) - а как не влюбиться в Кирилла Пирогова, чей низкий голос еще подсел из-за дождя. Очаровательна юная Соня, интуитивно играющая в вечную женскую игру: помани-оттолкни. («Nicolas! » - «Да, Соня» - «Venez ici » - «Я здесь» - « Laissez-moi… » и упархивает.) И веет над юной любовью призрак какой-то Жюли…

Наташа Ростова (Полина Агуреева) скачет резвым козликом по сцене, подглядывает за Соней, мечтает поскорее вырасти, строит планы с Борисом Друбецким (его мама их одобрила бы), заводит всех, лупит младшего брата. Девчонка-сорванец, казаки-разбойники. «Позвольте, но разве не эта же актриса играла в первом акте холодную красавицу Элен Курагину?» « Эта же, ну и что? То было в первом акте, следите за действием!»

Пьер Безухов (Андрей Казаков) и виконт де Мортемар (Карэн Бадалов) (© Ольга Лопач)

Столица, второй главный город страны, а потом и вовсе глубокая провинция, la Russie profonde. Это мы уже в третьем акте, в имении Болконских Лысые горы. Но и до этой глуши доносятся – благодаря просочившимся через цензуру старого князя письма той самой Жюли – отзвуки городской жизни. Именно из письма подруги Мария Болконская (это опять Галина Тюнина, только уже с длинной девичьей косой – причем собственной!) узнает о своей намечающейся помолвке и немедленно начинает готовиться исполнить свой долг супруги и матери.

А сам старый князь Болконский? Блистательный Карэн Бадалов заставляет нас проникнуться симпатией к этому ошибшемуся веком сумасбродному вояке - ну не может человек выдавить из себя доброе слово даже в адрес своих детей, знаем мы подобные случае. Вспомните руку отца, уже почти опустившуюся на плечо уходящего на войну сына, но так и застывшую в воздухе...

Одна из моих самых любимых сцен – сцена за столом у Болконских, или «сцена супа», который никак не удается подать слуге Тихону: в этой небольшой роли Сергей Якубенко лишний раз подтверждает старую истину о том, что маленьких ролей не бывает.

… Что объединяет все три действия, три сцены, три жизненные зарисовки? Из каких нитей соткано тончайшее кружево этого спектакля? Первая – это занесенный над всеми персонажами Дамоклов меч войны. В разной степени она касается всех, все по-своему к ней готовятся: кто собираясь сам, кто собирая близких. Одна из надвигающихся трагических развязок становится понятна из заключительного исполнения песенки о собравшемся в поход Мальбруке, в которой паж поет: «Принес такую весть я, что плакать вам, рыдать». Не вернется князь Андрей, оденется в черное очаровательная Лиз Болконская.

Вторая – это любовь. Любовь родителей к детям и наоборот, любовь между самими родителями, между молодыми, между друзьями и подругами. За этой сценической

любовью почти физически ощущается Любовь, с которой создавался этот спектакль Петром Наумовичем Фоменко, так любившим своих детей-артистов, в ответ так любивших его…

Две эти темы –

Сцена из спектакля (© Андрей Харитонов)

война/смерть и любовь – универсальны, а потому понятны всем, и смешанная женевская аудитория дружно реагировала на смену настроений на сцене, то замирая, задерживая дыхание, то разражаясь смехом. Смех и слезы, все как в жизни.

Спектакль длится почти четыре часа, но для тех, кто «вошел» в него, время пролетает незаметно, ведь счастье всегда быстротечно. Конечно, зрителям, читавшим роман и знающим актеров в лицо, легче ориентироваться в происходящем. Для не читавших задача усложняется тем, что в отличие от «родных» фоменковских программок, в которых действующие лица и исполнители расписаны по действиям, в Каруже просто указали имена артистов и исполняемых ими ролей. Однако это смущает далеко не всех. «У меня не возникло никаких проблем, разве что в самом начале, первые 15 минут, - поделился с Нашей Газетой директор по международным связям Лозаннской федеральной политехнической школы Эрик Мерк. – Потом я быстро разобрался в персонажах и даже подсчитал, что их 15! Сценография такая четкая, а игра актеров такая блистательная (особенно мне понравился второй акт), что я не заметил, как промелькнули эти четыре часа».

Мы могли бы еще долго рассказывать об этом спектакле и о каждом из исполнителей. Но, во-первых, не хотим лишать вас радости открытия, а во-вторых – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Если вы в свою очередь захотите поделиться впечатлениями, будем очень рады.

От редакции: Спектакль «Война и мир. Начало романа» идет в Театре Каружа сегодня, а также 3, 4 и 5 марта. Заказать билеты, если они еще есть, можно здесь.

театр Фоменко

Война и мир
театральная жизнь Швейцарии
Статьи по теме
«Война и мир. Начало романа»» - с Фоменко по миру
Галина Тюнина: «Театр должен был понятен всем»

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/teatr-dvizhimyy-lyubovyu*